

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ РОССИИ

Авторы: Шелухина Екатерина Борисовна (БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова)

Аннотация: В статье подчеркнута необходимость поиска эффективных стратегических лидеров, способных обозначить для России долгосрочную национальную идею, объединить интересы общества, бизнеса и государства, предложить и реализовать конкретные меры по повышению социальной, экономической и политической устойчивости независимости нашей страны. Проанализирована специфика традиционалистско-патриархального искажения института политического лидерства в России. Рассмотрены возможности нахождения и кадровой подготовки новых политико-экономических лидеров. Конкретизированы особенности функционирования современных элит в контексте их рентной ориентации и действия "ресурсного проклятия".

Ключевые слова: стратегическое развитие, институт политического лидерства, политические элиты, государственная власть.

Annotation: *The article analyzes the need to find effective strategic leaders capable of delineating a long-term national idea for Russia, uniting the interests of society, business and the state, and proposing and implementing concrete measures to increase the social, economic and political sustainability of our country's independence. The author highlighted the specifics of the traditionalist-patriarchal distortion of the institution of political leadership in Russia; the possibility of finding and personnel training of new political and economic leaders; the features of the functioning of modern elites in the context of their rental orientation and the action of the "resource curse".*

Keywords: *strategic development, institute of political leadership, political elite, state power.*

Проблемы прогнозирования внешних и внутренних угроз, оценки и повышения уровня национальной социально-экономической защищенности и политической стабильности являются одними из наиболее сложных политико-экономических проблем, значимых как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах. Для нашей страны эти вопросы представляются особенно острыми в условиях введения ряда ограничительных политических и экономических мер в связи с событиями, происходящими на Украине и в Сирии, а также в общих целях подавления независимости решений, принимаемых Россией, и снижения её конкурентоспособности в мировой экономике. Указанные условия актуализируют проблему поиска стратегических лидеров, способных обозначить долгосрочную национальную идею, объединить интересы общества, бизнеса и государства, предложить и реализовать конкретные меры по повышению социальной, экономической и политической устойчивости независимости нашей страны.

Институт политического лидерства является одним из важнейших элементов политической системы государства. Главная особенность в процессе формирования современного политического лидерства в России заключается в том, что оно, с одной стороны, приобрело некоторые черты, характерные для политических лидеров демократических государств, а с другой – унаследовало черты, свойственные лидерам

номенклатурной системы [1]. В российском политическом процессе существует перманентная прямая зависимость легитимности власти от патриархального политического лидерства, что связано с доминированием в общественном сознании персонифицированной модели восприятия власти. Политическое лидерство выполняет в процессе поддержания легитимности власти функцию единственного стабилизатора политической системы, что приводит к формированию института личной власти и режиму "ручного управления" политическими процессами. В таком замкнутом круге персонифицированная легитимность приводит к порождению все новых и новых политических лидеров традиционалистско-патриархального типа. Причем все попытки либерализации политической системы по западному образцу самим политическим лидером рано или поздно терпят сокрушительное фиаско, поскольку для сохранения легитимности власти он вынужден следовать традиционному патриархальному паттерну, выработанному веками [2].

Согласно Селиверстовой Ю.А., если рассмотреть внимательно историю правления В.В. Путина с момента назначения его на должность исполнения обязанностей президента, то можно выявить тренд от либерально-демократических действий до укрепления и наращивания пресловутой "вертикали власти". С момента прихода к власти Путин В.В. начал проводить линию на "компенсацию" неработоспособности институтов государственной власти посредством выстраивания внутренней системы личной власти, опирающейся на прямой персональный контроль над основными структурами государственного управления. Набор команды "ближнего круга" в президентской администрации сразу же приобрел клиентально-патронатный характер [2]. Те же лица были внедрены в целый ряд бизнес-структур, в основном в рамках создаваемых лично президентом государственных корпораций. После того, как начался процесс выведения представителей силовых структур из бизнес-корпораций, в которых государство имеет собственные интересы, связи этих лиц остались незатронутыми и приобрели характер латентных связей, что позволяет латентным структурам сохранять доминирующие позиции в управлении активами. В итоге механизмы принятия решений непрозрачны и не ориентированы на достижение реального повышения качества жизни населения и глобальной конкурентоспособности страны. Легитимность власти, выстроенная не на основе эффективного взаимодействия институтов системы государственного управления, а на патриархально-персонифицированных представлениях населения, является одним из наиболее пагубных внутренних угроз дестабилизации политической системы – именно в силу того, что поддержание такой легитимности требует от правящей элиты и от политического лидера только внешней атрибутики "сильного правителя" [2, 3].

В результате в обществе наблюдаются две разнонаправленные тенденции: одобрение политики Президента со стороны населения при одновременной критике отдельных членов правительства, депутатов Государственной думы, а также глав регионов и органов местного самоуправления. Стабильное институциональное доверие россиян к высшему элитному уровню в основном определяется отношением граждан к фигуре Президента, тогда как уровень государственных органов власти (государственных служащих) фактически обезличен. Коцарев В.В. подчеркивает, что изъятие личности Путина из российской политической системы моментально приведет к "схлопыванию" всей системы, основанной на авторитете личности, к всплытию на

поверхность всех клановых, политических и идеологических противоречий и началу разрушительной войны всех против всех. Уязвимость системы, опирающейся на авторитет одного человека, не вызывает сомнений [4].

По оценкам Подвигина Е.А., такая диспропорция возникает во многом из-за того, что институциональное доверие зависит от степени медийной вовлечённости и активности представителей государственно-властной элиты [5]. Люди, занимающие высочайшие посты в существующей системе власти (руководство и основные должностные лица в Администрации Президента РФ (Вайно А.Э., Громов А.А., Островенко В.Е., Белоусов А.Р., Ушаков Ю.В., Чуйченко К.А., Школов Е.М., Щёголев И.О., Клименко Г.С., Кобяков А.А. и др.); заместители Председателя Совета Федерации Е.В. Бушмин, Ю.Л. Воробьёв, Г.Н. Карелова; полномочные представители Президента и др.) являются фактически неузнаваемыми большинством населения, не ощущающего позитивных результатов их деятельности, что минимизирует возможности их выступления в роли реальных поддерживаемых обществом стратегических лидеров [5]. Несомненно, к категории государственно-властной элиты логично отнести и федеральных министров Правительства РФ, однако медийная освещённость деятельности некоторых министров (министра юстиции Коновалова А.В., министра труда и социальной защиты Топилина М.А. и др.) и общественное восприятие достигаемых ими успехов явно недостаточно для признания за ними перспективы лидерства. Таким образом, современной государственно-властной элите важно просто и доступно, конкретными делами регулярно доказывать и показывать населению, что они являются истинными лидерами, в интересах простых россиян и страны как независимого геополитического актора в целом достигающими успехов в рамках командной работы своих ведомств и министерств[5].

Важным аспектом в нахождении стратегических лидеров для обеспечения долгосрочной устойчивости и глобальной конкурентоспособности России является качественная кадровая подготовка молодежных лидеров, стремящихся занять посты на государственной гражданской и муниципальной службе, в аппаратах политических партий, общественных движений. Сегодня система функционирования кадрового молодежного потенциала находится в стадии развития, но уже с 2008 года на всей территории Российской Федерации реализуется партийный федеральный проект Всероссийской политической партии "Единая Россия" "Кадровый резерв", который направлен на формирование кадрового потенциала среди молодых перспективных управленцев, стремящихся пополнить ряды органов государственной власти и общественно-политических движений. Ещё одним из важных начинаний по формированию нового лидерского пула можно считать проект "Лидеры России" - всероссийскую площадку для выявления и обучения новой управленческой элиты страны [6].

Подобные проекты рекрутирования молодежных лидеров существуют в различных общественных движения, институтах государственной власти, муниципалитетах, учреждениях высшего профессионального образования. Новые лидеры могут и должны формировать организационные и стратегические основы выработки государственной политики через реализацию собственных научно-исследовательских проектов, развивая одновременно научную и политическую сферу

российской системы современности. По сути именно представители молодежной политической элиты, современные лидеры XXI века создают обстоятельства и условия для возникновения привлекательных и инновационных структур по оформлению идей в общегосударственные проекты федерального масштаба, которые могут быть реализованы во благо всех граждан России. Также Головки Ю.М. указывает, что государственная политика или экспертные решения для нее, которые вырабатываются молодежными лидерами, должны соответствовать принципам организации легитимной организации власти и принципам справедливости. Молодежные политические лидеры, и экспертные группы, представленные молодежной аудиторией, формируя собственный образ как поколения новой формации и эпохи развития общественных отношений, имеют возможности придерживаться меритократии. Поэтому властно-управленческие и научно-экспертные отношения, которые могут быть представлены обязательно соблюдать открытость, непредвзятость и соответствие современным рациональным формам познания и социальной ответственности [7].

Отметим, что в экономическом контексте некоторые исследователи особо выделяют специфику взаимосвязанности и взаимозависимости стратегических политико-экономических лидеров и существующих проблем "ресурсного проклятия", выражающихся в преимущественно экспорто-сырьевой ориентации народного хозяйства. Значительные доходы от богатых природных ресурсов приводят к тому, что для политических и экономических агентов приоритетом становится борьба за данную ренту, а не конструктивная социально-экономическая активность. "Поиск ренты" может принимать разнообразные формы: увеличение числа госслужащих, реализация "белых слонов" (огромных неэффективных государственных проектов - например, строительство космодрома "Восточный", стадиона "Крестовский" и т.д.), рост коррупции, последовательное формирование властной группировки, реализующий политические, правовые и экономико-хозяйственные проекты исключительно в клановых интересах в ущерб эффективности национальной экономической системы в целом [8].

У властных структур появляется стремление к использованию имеющихся властных возможностей для противодействия и сопротивлению институциональным преобразованиям, способным ограничить избыточную частную власть и тем самым источники получения дополнительных доходов. Так, Ветренко И.А. констатирует, что "элита начинает работать на то, чтобы не допустить прихода других элитных групп к власти, чтобы не потерять свое влияние над ресурсами и их продажей; осуществляются превентивные силовые действия в отношении неугодных, соответственно идет процесс максимального раздутия управленческого бюрократического аппарата" [9]. Рыночная конкуренция вытесняется, появляются институциональные барьеры, развитие экономики блокируется, а социально-экономическая динамика сводится к противоборству и смене группировок, контролируемых источниками рентных доходов. Бейзеров Н.А., Васильева С.А. и Фортуна Е.Д. указывают, что такая ситуация в современной России, в плане преодоления ее рентно-сырьевого проклятия, многими исследователями оценивается как безнадежная на многие годы: пока есть возможность присвоения ренты у общества и его акторов нет мотивации для перехода к новому, более трудному типу социального

взаимодействия. Кроме того, сохранение иллюзий о функционировании в стране развитого рынка, усугубляющееся пропагандой идеей исключительности, нравственной уникальности и великодержавия России, не позволяет даже просто здраво и честно обсуждать сложившуюся тупиковую ситуацию и обозначать необходимость формирования новой стратегии развития принципиально новыми лидерами [10].

Еще более жестко такую ситуацию характеризует Попова О.В., замечая, что развитие государственных институтов и благополучие населения страны рассматривается "ресурсными элитами" лишь как угроза собственному финансовому благополучию" [11]. По её мнению, наиболее серьезные проблемы "сырьевого (ресурсного) проклятия" России связаны с тем, что управленческая система стоит на месте, опираясь на сырьевые доходы, поскольку формальные институты слаборазвиты, а на месте многих из них – симулякры, в результате чего многие функции государственных институтов в стране берут на себя или силовые образования, или основанные на личном доверительном общении с первыми лицами страны [11]. Гурьянов П.А. замечает, что в такой ситуации на руководящие должности, как в государственных, так и на предприятиях смешанной формы собственности, приходят не эффективные менеджеры и реально заслуживающие общественной поддержки лидеры, а люди определенных групп интересов. Все это в комплексе приводит к неспособности обеспечивать эффективную систему взаимодействия органов власти и института гражданского общества, а также к неконкурентной управленческой системе [12].

Итак, события последних лет, вхождение Крыма в состав России и значительное изменение мировой политической конъюнктуры определили нахождение России на пороге стратегических политических, экономических, социальных изменений, решения о которых, несмотря на декларируемую власть народа, будут приниматься политическими элитами и конкретными лидерами. В отличие от моделей институциональной власти и лидерства, в России действует модель персонифицированной власти, в которой население оценивает не столько реальные результаты деятельности лидера, сколько сформированный различными средствами и инструментами имидж политика. Однако поддержка населения, основанная на персонифицированном лидерстве, является крайне нестабильной по своей природе, ввиду чего любое решение может стать причиной потери электоральной поддержки или же краха всей политической системы. Данные обстоятельства, усугубляемые экзогенным геополитическим давлением и эндогенными проблемами рентной ориентации политических и экономических акторов, все острее обозначают проблему поиска нового типа меритократических стратегических лидеров, способных обозначить долгосрочную национальную идею, объединить интересы общества, бизнеса и государства, обеспечить эффективное взаимоувязывание всех элементов национального богатства в формировании благосостояния населения, экономической и политической устойчивости и независимости нашей страны.

Библиографический список

1. Чернецкая Н.И. Образы ведущих политиков России в сопоставлении с образом идеального национального лидера // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 15. С. 50-59.
2. Селиверстова Ю.А. Имидж политического лидера как фактор легитимности власти в России // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 2. № 8. С. 179-182.
3. Белов В.В., Белова Е.В. Проблема создающего организационного лидерства в современной российской политике // Управленческое консультирование. 2018. № 5 (113). С. 30-41.
4. Коцарев В.В. Повышение качества правящей элиты в политической повестке 2018 // Pro nunc. Современные политические процессы. 2018. № 1 (19). С. 36-41.
5. Подвигин Е.А. Проблемы институционального доверия как основы взаимодействия общества и государственно-властной элиты в России // Вестник МГОУ. 2017. № 4. С. 4.
6. Гарькин И.Н., Гарькина И.А. Формирование кадрового резерва: приоритетное направление государственной кадровой политики // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 103.
7. Головки Ю.М. Участие молодежных лидеров в государственной политике в постсоветской России // Вопросы политологии. 2014. № 4 (16). С. 112-119.
8. Ромашова А.И., Морозова А.Е., Соболева Е.С., Исаева Е.А. Рентоориентированная экономика: проблемы и пути решения // Образование и наука в современных условиях. 2016. № 1 (6). С. 362-367.
9. Ветренко И.А. "Ресурсное проклятие" и системные проблемы политического управления в России // Вестник ВолГУ. Международные отношения. 2015. № 6. С. 88-92.
10. Бейзеров Н.А., Васильева С.А., Фортуна Е.Д. Голландская болезнь в России - проблемы и решение // Ученые записки Международного банковского института. 2015. № 11 (2). С. 37-44.